

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА И ПОНЯТИЯ

Сопоставление фактов полисемии слова в разных языках дает основание полагать, что в тематических группировках слов прослеживается определенная повторяемость отношений между носителями прямого и переносного значений (ср., например, соотношение разноязычных лексических форм со значением 'часть тела → заболевание этой части тела', 'тип голоса → певец с таким голосом').

Однотипность их семантического варьирования, на наш взгляд, определяется в конечном счете всеобщим характером внутрисловных таксономических отношений, индуцированных логическими связями между выражаемыми понятиями. К сожалению, весь спектр внутрисловных таксономических отношений ('общее - частное', 'класс - подкласс', 'множество - подмножество') продолжает оставаться прерогативой логики и не является предметом глубокого изучения в языкознании.

Между тем в сложившейся лингвистической ситуации, характеризуемой возросшим интересом к связям логики и языкознания, каждый из отмеченных членов таксономических отношений должен быть постулирован не только в качестве факта логоса, но и в качестве факта лексиса. Этого требует парадигматика всякого слова, которая не исчерпывается возможностями синонимических, омонимических и прочих собственно лингвистических связей. Она предполагает и другие виды отношений и прежде всего семантико-сопоставимые (родовые и видовые), модельные для всей теории достоверных рассуждений о слове и их интерпретации.

Нами предлагается характеристика двух типов внутрисловных лексических отношений – таксономических и собственно лингвистических. На основании данных по сопоставительной лексикологии выдвигается тезис о абсолютности первых и реляционности вторых.

Таксономические отношения моделируются логическим восприятием картины мира, примерно одинаковым для всех людей вне зависимости от того, на каком языке они выражают свои мысли. Поэтому они "наднациональны", универсальны. В отличие от них лингвистические отношения предопределяются структурой конкретного языка. Поэтому они национальны, индивидуальны. В диалектическом единстве этих двух типов познания действительности опорной является таксономия, хотя иногда доминирующими оказываются чисто языковые факторы (ср., например, разноименные и одноименные обозначения 'человек' и 'мужчина' в русском и английском).

Существование в слове некоторого таксономического отношения, имеющего логический прообраз, - залог того, что предмет лексикологического анализа должен быть оснащен таксономическими описаниями. Сказанное позволит приблизиться к выявлению скрытых оснований единства двух модусов слова, к пониманию механизма их синкретизма и нейтрализации. Базой для проведения серьезных исследований в области сравнительной лексикологии может и должен быть хороший идеографический словарь.

Наряду с несомненными успехами армянской и русской лексикографии нельзя не видеть и столь же очевидных ее недостатков. Если со стороны качества словари армянского и русского языков вполне сопоставимы с аналогичными словарями таких, например, языков, как английский, французский, немецкий и испанский, то со стороны разнообразия типов этого сказать нельзя. Такое положение трудно признать нор-

мальным. Отсутствие у нас словарей определенных типов и в первую очередь идеографических словарей болезненно ощущается на результатах сопоставительных исследований в области лексикологии.¹

Между тем идеографический тип словаря хорошо разработан за рубежом: П. Роже, Э. Блан, Ф. Дорнзайф, Х. Касарес.² Первым шагом к созданию указанных словарей должно стать критическое осмысление опыта зарубежной лексикографии в этом вопросе.

Опыт создания идеографических словарей за рубежом показывает, что лексикографическая интерпретация отдельных групп лексики изучаемых языков должна основываться на создании единой классификации понятийного содержания лексики.

Несмотря на свою многоликость, многоплановость, реальный мир, опосредованно отражающийся в лексике, един. Все события, предметы, процессы могут рассматриваться как проявления движущейся материи. Их взаимосвязь подчеркивается наличием целого ряда объективных законов движения материи, имеющих универсальный характер. Коррелятом единого мира в познании является единое знание, закрепленное в понятиях.

Одной из форм фиксации понятий является лексика языка. Значит, содержательная, понятийная сторона лексики может быть систематизирована по типу и подобию систематизации событий, предметов и процессов реального мира.

В основе сказанного лежит тезис о неразрывной связи языка и мышления. Мышление отражает динамический процесс познания человеком действительности и формирует знание человека. Знание, следовательно, есть продукт осмысления людьми предметов и явлений действительности, законов природы и общества. Действительность, отражающаяся в понятиях, не есть хаотическое нагромождение разрозненных фактов, а есть строгая структура.

Поскольку наше знание о мире непрерывно развивается, постольку постоянно совершенствуется и лексический организм языка. Новые слова не просто добавляются к уже существующим, а помещаются в ранее сложившуюся в нашем сознании систему. Эта система, естественно, должна быть до определенной степени аналогичной системе действительности. Иными словами, мышление имеет общечеловеческую природу, и поэтому смысловой континуум общ для всех языков. Однако каждый конкретный язык членит его специфично и особенно. Аналитическая сила и уровень развития языка характеризуются степенью вербальной детализации каждого участка этого континуума.

Таким образом, отражение того или иного отрезка смыслового континуума является важной задачей сравнительной лексикологии. В ее успешном решении может и должен оказать помощь идеографический словарь, поскольку он дает в руки исследователя целые группы слов, соотносящихся с определенным языком.

Чтобы соотнести слово одного языка со словом другого языка, надо знать, какое место занимает каждое из них в соответствующих множествах. Накладывая друг на друга тематически организованную лексику

¹ В. Морковкин, *Идеографические словари*, М., 1970.

² P. R o g e t, *Thesaurus of English words and phrases classified so as to acilitate the expression of ideas and assist in literary composition*. Lnd., 1852; E. Blanc. *Dictionnaire universel de la pensne alphabetique, logique et encyclopedique*. Lyon, 1899; F. Dornseiff. *Der deutshe Wortschatz nach Sachgruppen*. Berlin und Leipzig, 1934; J. Casares. *Diccionario ideologico de la lengua Espanola*. Barcelona, 1959.

разных языков, можно увидеть, в какой мере слова отражают уровень представлений разных народов о тех или иных явлениях.

Создание классификации понятий потребует от авторов определенного решения проблемы взаимоотношения значения слова и понятия. По справедливому мнению Р. Халлинга и В. Вартбурга,³ каждое слово имеет общее значение, которое при употреблении слова реализуется в окказиональных значениях. Помимо этого, в процессе функционирования слова как коммуникативной единицы из его значения вычленяется некое ядро, постоянное для всех употреблений. Этим ядром является логическое понятие. Понятия, будучи связанными, но не слитыми со словами, живут относительно самостоятельной жизнью, что обуславливает возможность их отдельной от слов классификации.

Таким образом, можно утверждать, что природа слов-знаков допускает возможность двойной группировки слов: а) по близости звучания; б) по смысловой близости.

Реализация первой возможности приводит к созданию алфавитных словарей. Их сильной стороной является то, что они предоставляют значительное удобство для наведения различного рода справок о любом известном нам по звучанию слове. Это обстоятельство и необычайная легкость азбучных слов привели к доминирующему положению алфавитных словарей. Мы настолько привыкли к алфавитному расположению слов в словарях, что оно кажется нам наиболее удобным и единственно возможным. Между тем это не совсем так. Соображения практического удобства оттесняют на второй план осознание того, что система расположенных по алфавиту слов совершенно не соотносится с системой наших знаний о мире.

Альтернативой алфавитному расположению слов является размещение их по смысловой близости. В этом заключается не только уникальность идеографических словарей, но и крайняя их лингвистическая востребованность. Развитие идеи смысловой классификации лексики связано с проблемой так называемого всемирного языка. Испокон веков люди не могли примириться с тем, что они говорят на разных языках. Древняя тоска людей по всеобщему языку нашла отражение в известной библейской легенде о Вавилонской башне. Одно из направлений в создании всемирного языка исходило из возможности логической классификации того, что может быть предметом общечеловеческого разума.

ԲԱՌԻՍԱՍՏԻ ԵՎ ՀԱՍԿԱՅՈՒԹՅԱՆ ՓՈԽՆԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅԱՆ ԴՐՍԵՎՈՐՈՒՄՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

___ *Ամփոփում* ___ ___ *Ս. Գրիգորյան, Վ. Մաֆյան, Յ. Մաֆյան* ___

Համեմատելով տարբեր լեզուներում բառի բազմիմաստության դրսևորումները՝ կարելի է հանգել այն եզրակացության, որ գոյություն ունեն բառի ուղղակի և փոխաբերական իմաստների միջև դրսևորվող հարաբերությունների որոշակի կրկնություններ:

Բառի ներքին տաքսոնոմիկ հարաբերությունների լայն շրջանակը (ընդհանուր –մասնավոր, դաս–ենթադաս) դեռևս մնում է տրամաբանության ուսումնասիրության կենտրոնում և չի հասցրել դառնալ լեզվաբանության համապարփակ ուսումնասիրության առարկան: Հոդվածում նշված տաքսոնոմիկ հարաբերությունների անդամները պետք է դիտվեն և՛ որպես տրամաբանական, և՛ որպես բառագիտական փաստեր: Տաքսոնոմիկ հարաբերությունները ի հայտ են գալիս բացարձակ, իսկ լեզվաբանականները՝ որպես հարաբերական դրսևորումներ:

³ R. H a l i g und W. von Wartburg. *Begrifssystem als Grundlage für die lexicographic. Berlin, 1952.*